

УДК 902(08)
ББК 63.442.7(235.7)я43
В78

Редакционная коллегия:

Ю. Д. Разуваев (отв. редактор),
В. Д. Березуцкий,
П. М. Золотарев, Н. Б. Компаоре

Восточноевропейские древности : сборник научных трудов. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. — 258 с. (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. Вып. 2).
ISBN 978-5-4446-0257-7

Настоящий сборник научных трудов содержит аналитические статьи и публикации по археологии лесостепной зоны Восточной Европы, подготовленные специалистами из России и Украины.

Предназначен для специалистов-археологов, студентов, исследователей древней истории Восточной Европы.

УДК 902(08)
ББК 63.442.7(235.7)я43

ISBN 978-5-4446-0257-7

© Авторы статей, 2012
© Издательско-полиграфический
центр «Научная книга», 2012

сударственного Университета в 1959 г. // Научный архив МАЭСУ ХНУ. 1959. Фонд 1. Опись 1. Дело 10а.

Шрамко Б.А. Поселення скіфського часу в басейні Дінця // Археологія. 1962. Т. XIV.

Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины (Харьковская область). Киев, 1977.

В.С. Аксёнов

(г. Харьков, исторический музей)

НАБОРЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ С РАННИХ ПАМЯТНИКОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАРЬКОВЩИНЫ (ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Как свидетельствуют данные этнологии, в архаических коллективах набор украшений выступает зримым этноопределяющим признаком, выполняя целый ряд значимых функций: социальных, сакральных, эстетических и пр. (Яценко, 2006, с. 5,6). При этом металлические украшения всегда производились мастерами для конкретных людей и согласно определенной моде. Поэтому набор женских украшений, как правило, распространялся за пределы ареала конкретного этноса вместе с его носительницами, например, вследствие межэтнических браков или в результате каких-то экстраординарных событий, нарушивших ход жизни древних коллективов (захват воинской добычи, кража, угон пленниц, депортация отдельных групп населения и т.д.) (Мастыкова, 2008, с. 26; Стальсберг, 1994, с. 194). Несмотря на кажущуюся целостность набора личных украшений лесостепного населения салтово-маяцкой культуры Подонцовья, из него можно выделить несколько комплектов, которые были присущи на этапе становления салтово-маяцкой культуры только конкретной группе населения, принявшей участие в её формировании. На этом начальном этапе формирования салтово-маяцкой культуры, принесенный переселенцами набор украшений еще некоторое время продолжал использоваться как этноопределяющий символ. В процессе становления салтовского общества, происходило «вымывание» некоторых деталей убора, на смену которым приходят украшения, которые уже символизируют принадлежность к новой общности людей – носителям салтово-маяцкой культуры, подданным Хазарского каганата (Аксёнов, 2012, с. 183).

Первый набор женских личных украшений представлен в захоронениях Нетайловского грунтового могильника (Аксёнов, 2012, с. 172-187), который расположен напротив Верхне-Салтовского городища. Верхне-Салтовское городище рассматривается рядом исследователей как военно-политический и торговый центр северо-западной Хазарии (Афанасьев, 1993, с. 50). Данный набор включает в себя пару массивных височных подвесок с 14-тигранной бусиной (рис. 1,1), одну Т-образную фибулу (рис. 1, 2,3), массивные браслеты с расширяющимися концами и валикообразным выступом в средней части (рис. 1, 5,6). Фибулы, входящие в данный набор, относятся к двум типам: 1) Т-образные фибулы с узкой пластинчатой спинкой, с прямоугольным щитком на корпусе в

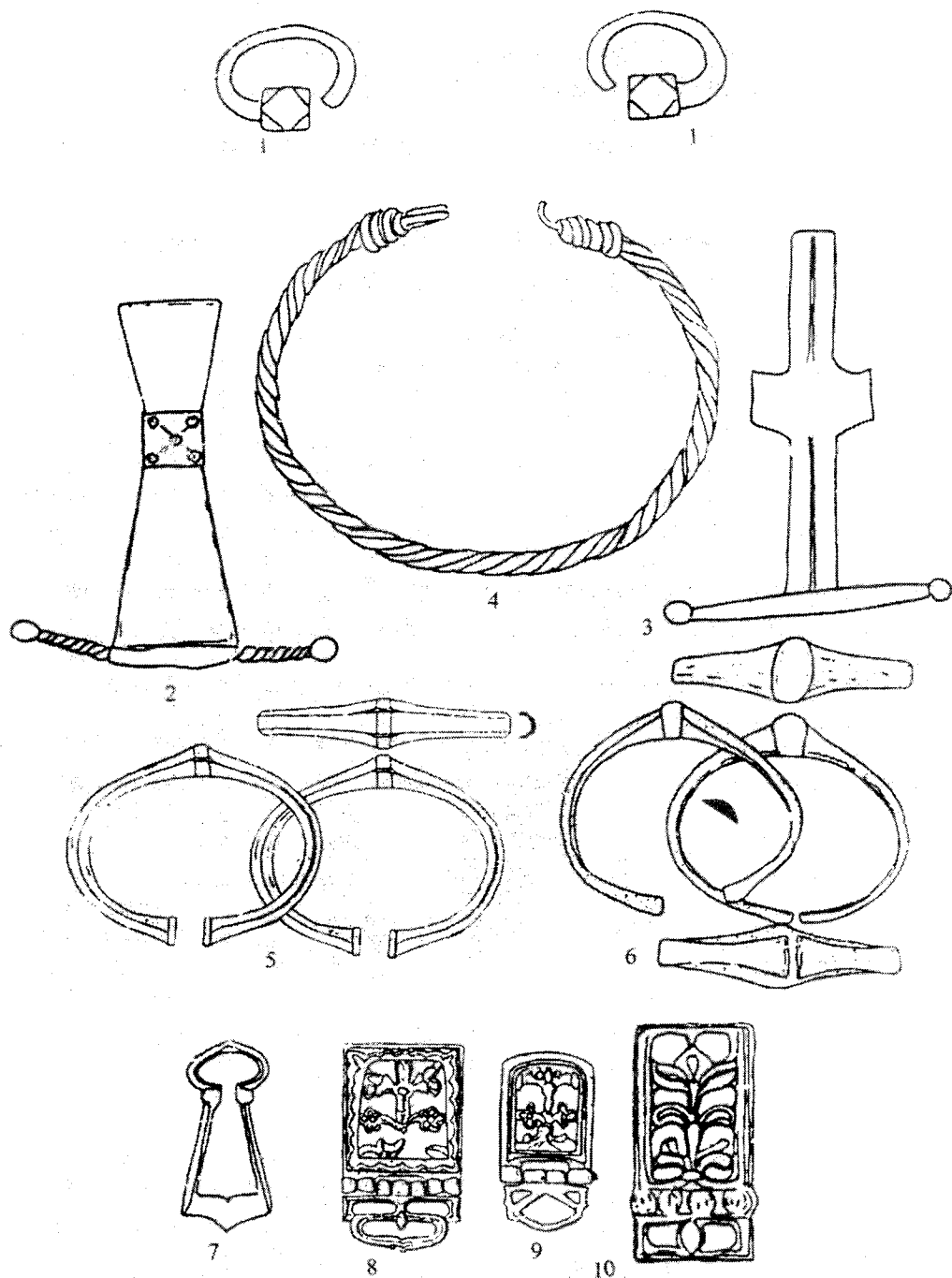

Рис. 1.

Вещи из погребальных комплексов Нетайловского могильника (без масштаба).

1 – височные кольца; 2,3 – фибулы; 4 – гривна; 5, 6 – браслеты; 7 – 10 элементы поясной гарнитуры. 1, 2, 5, 7 – 10 – серебро; 4, 6 – бронза

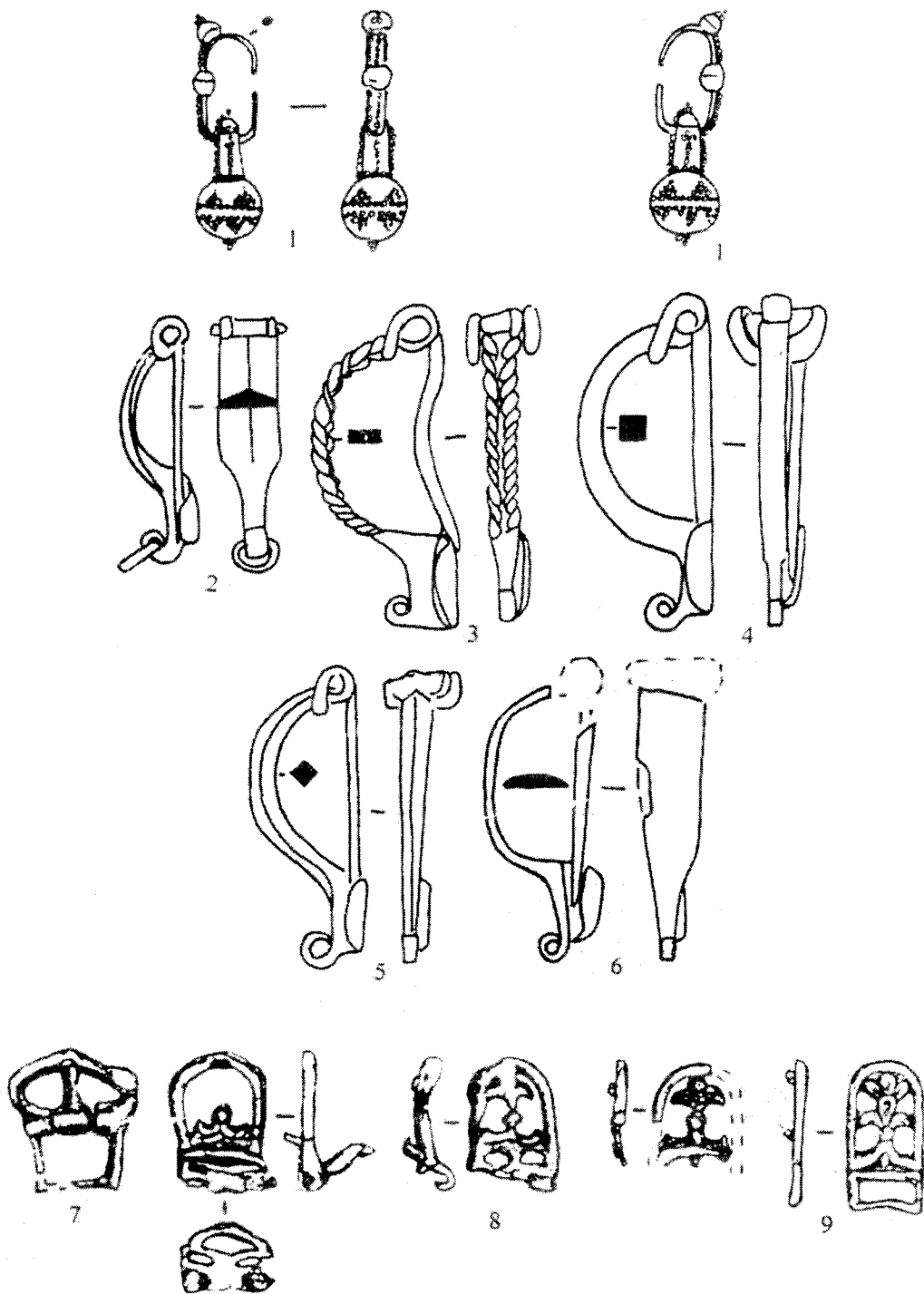

Рис. 2.

Вещи из кремационных захоронений (Сухогомольшанский некрополь, могильник Красная Горка, могильник у с. Кицевка). 1 – серьги; 2 – 6 – фибулы; 7 – 9 – элементы поясной гарнитуры. 1 – золото; 2 – 6 – железо; 7 – 9 – серебро

месте перехода спинки в вытянутую пластинчатую ножку (рис. 1, 3); 2) Т-образные фибулы с трапециевидной пластинчатой выгнутой спинкой и лопатовидной плоской ножкой, в месте перехода спинки в ножку находится квадратный в плане щиток, слегка возвышающийся над поверхностью ножки (рис. 1, 2). В ряде погребений вместе с данным набором украшений обнаружены элементы поясной гарнитуры в виде ажурных пряжек-накладок, украшенных растительным орнаментом крымско-византийского типа (рис. 1, 8-10). Подобные пряжки-накладки встречаются в материалах так называемых «курганов с ровиками» (Иванов, Копылов, Науменко, 2000, рис. 3, 8,9) и считаются характерными для комплексов Салтовско-Романовского хронологического горизонта (около 720/740–760/780 гг.) (Белік, 2002, с. 17; Гавритухин, 2005, с. 414, рис. 1, 130, 141, 148, 154). Киевский исследователь В.А. Комар считает возможным датировать нетайловское захоронение (№ 164 «Б»), где представлены такие элементы поясной гарнитуры в комплекте с указанными личными украшениями, концом второго этапа хронологического горизонта Столбище–Старокорсунска (770–790 гг.) (Комар, 2000, с. 127, 129). В целом же, материалы нетайловских захоронений с первым набором металлических личных украшений датируется серединой VIII–началом IX вв. (Аксёнов, 2012, с. 178-180).

Набор личных женских украшений нетайловского населения, состоящий из двух височных подвесок с 14-тигранником, арбалетной фибулы и одного – двух массивных браслетов с расширяющимися концами и утолщением посредине спинки, находит полные аналогии в комплексах VII–IX вв., происходящих исключительно из памятников горной Чечни и Дагестана (Атаев, 1963, с. 52, 60; Багаев, 2004, с. 144). Это позволяет предположить, что население, оставившее Нетайловский могильник, было родственно народам, проживавшим в VII–первой половине VIII вв. на территории современной Чечни, Дагестана и Ингушетии. Поэтому Нетайловские погребения с указанными деталями одежды следует связывать с переселенцами (и их прямыми потомками) второй четверти VIII в. с указанных территорий Северо-Восточного Кавказа в бассейн Северского Донца. Открытие на Нетайловском некрополе погребений воинов–всадников с элементами поясной гарнитуры, которые находят прямые аналогии в погребениях типа Соколовская балка (вторая половина VII–первая половина VIII вв.), приписываемых хазарам (Аксёнов, 2010, с. 174, рис. 2, 11-14; 3, 14), позволяет предположить, что вместе с хазарами в бассейн Северского Донца пришли и представители союзных им народов (например, представители племенного объединения савиров), проживавших в непосредственной близости от домена кагана.

Второй набор украшений включает серьги, украшенные зернью, с привеской «булавовидной» формы (рис. 2, 1), железную фибулу с широкой спинкой и завитком на конце пятки (рис. 2, 2-6), простые проволочные браслеты. Данный набор украшений в наиболее полном виде представлен только в салтовских кремационных захоронениях Подонцовья (могильники Сухая Гомольша, Красная Горка, Кицевка). Отличительной особенностью данного набора являются входящие в него сережки (рис. 1, 1) (Аксёнов, Михеев, 2006, рис. 24, 30-32; Аксёнов, 2004, рис 1, 24, 25; 26). Все они составные и изготовлены из золота. Они представляют собой колечко овальной формы с небольшим шариком в верхней час-

ти и полой булавовидной привеской, состоящей из цилиндра и шарика большого размера. Одна из длинных сторон колечка раскована в пластину, которая может быть украшена зернью, припаянной рубленой провололочкой и точечным тисненым орнаментом. Привеска сережек зачастую украшена напаянной зернью, образующей орнамент в виде полос и треугольников. Серьги этого типа имеют весьма ограниченный круг аналогий. Подобные серьги встречены в погребениях Борисовского могильника, в погребении из разрушенного могильника у с. Залиман на Харьковщине (Саханев, 1914, табл. V, 9; Макаревич, 1957, табл. I, 4). Однако в первом случае серьга была изготовлена из бронзы, а во втором – из серебра. Одна золотая сережка данного типа была обнаружена в катакомбном захоронении на Верхне-Салтовском могильнике в 1920 г. (Тесленко, 1927, с. 354, рис. 2, 3). Особое внимание привлекают к себе серьги из могильника Дюрсо, так как они и по форме, и по орнаменту, и по материалу, из которого изготовлены (золото), полностью идентичны серьгам из кремационных захоронений Подонцовья (Дмитриев, 1979, рис. 2, 24). Протипами данных серег, по-видимому, являются серьги с амфоровидными подвесками, входившие в V в. в состав престижного костюма предводителей дунайских федератов, знати германских королевств и, что особенно показательно, вождей населения Северного Кавказа (Мастыкова, Казанский, 2003, с. 75-79, рис. 2, 17; Рябцева, 2005, рис. 2, 3).

Фибулы из второго набора двухчленные (рис. 2, 2-6). Их спинка плавно изогнута и заканчивается пружиной с нижней тетивой. Конец пятки загнут вверх, образуя завиток. Приемник низкий, пластинчатый. Вершина спинки у большинства фибул приходится на середину дуги. Данные фибулы являются одним из показателей принадлежности исследованных комплексов к хронологическому горизонту Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н.э.) (Комар, 2000, с. 52, рис. 4, 27). Фибулы этого типа в Подонье найдены на всех кремационных могильниках региона (Сухая Гомольша, Красная Горка, Новая Покровка, Кочеток, Тополи, Кицевка (Аксенов, Михеев, 2006, с. 125-126, рис. 83, 1-6; Дегтярь, 1984, рис. 1, 16; Кухаренко, 1951, рис. 31, 1; Колода, 2012, илл. 10, 1, 2; Свистун, 2012, илл. 8, 22, 25). На этих памятниках встречены элементы поясной гарнитуры (рис. 2, 7-9), находящие широкие аналогии в так называемых «курганах с ровиками» первой половины VIII в.. Изредка подобные фибулы встречаются в катакомбных захоронениях лесостепного варианта салтовомаяцкой культуры (кат. № 36, 81, 116, 118, 143, 155 Дмитриевского могильника; кат. № 55 Верхне-Салтовского IV могильника, кат. № 1 Рубежанского могильника (Плетнева, 1989, рис. 59; Аксенов, 2001, с. 66, рис. 1, 26; Аксенов, 2001, с. 69, рис. 4, 13). За пределами Подонья аналогичные фибулы встречены в материалах кремационных могильников Прикубанья: Дюрсо, Молдавановского, Казавовского, Борисовского (Дмитриев, 1979, рис. 2, 21; 1982, рис. 4, 1, 2, 4, 6-8; Тарабанов, 1992, рис. III, 4; 1999, рис. 2, 17; 3, 11; Саханев, 1914, пабл. V, 22-25). Фрагмент фибулы этого типа найден в погребении № 58 алано-болгарского могильника около станицы Старокорсунской (Каминский, 1987, рис. 8, 47). Все комплексы, в которых обнаружены данные фибулы, датируются второй половиной VIII–первой половиной IX вв.

Рассмотренные выше серьги и фибулы в одном комплекте за пределами

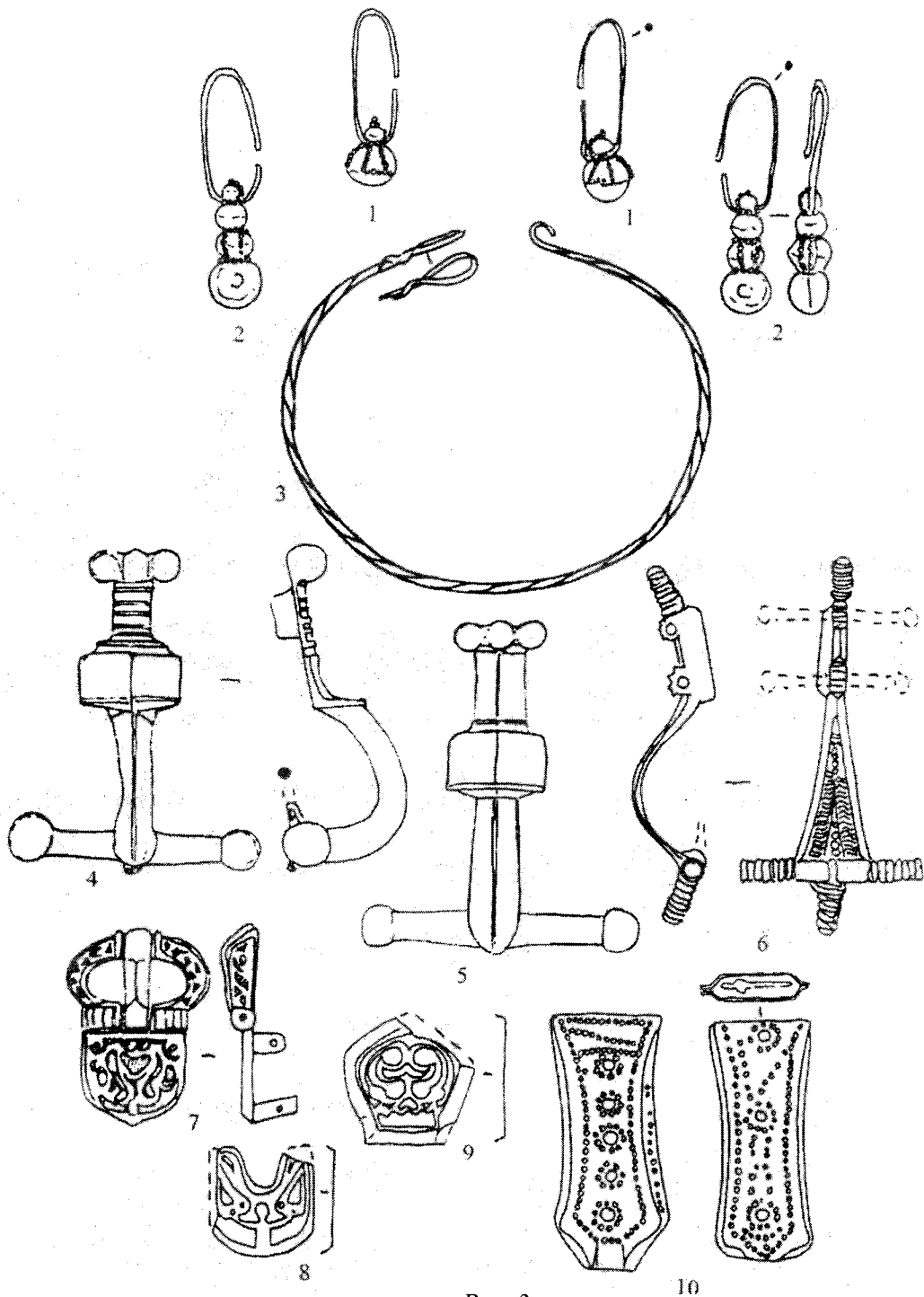

Рис. 3.

Вещи из катакомбных захоронений (Верхне-Салтовский, Старо-Салтовский, Рубежанский некрополи). 1, 2 – серьги; 3 – гривна; 4 – 6 – фибулы; 7 – 10 – элементы поясной гарнитуры. 1, 2 – золото; 3, 8 – 10 – бронза с позолотой; 4 – 7 – бронза

Подонцовья встречаются только в кремационных захоронениях Кубано-Черноморского района второй половины VIII–IX вв. (Гавритухин, Пьянков, 2003, табл. 78, 6, 20; Дмитриев, 2003, табл. 88, 3-6, 19-21). Этническая близость носителей кремационного обряда с территории Подонья и из Кубано-Черноморского района признана в настоящее время большинством исследователей (Пьянков, Тарабанов, 1996, с. 61–64). Носителей кремационного обряда в Кубано-Черноморском районе часть ученых склонна отождествлять с представителями адыго-абхазской этнической общности (касогами) (Пьянков, 2001, с. 74; Афанасьев, 2001, с. 53). Таким образом, набор личных украшений, представленный в кремационных погребениях Подонечья, попал в бассейн Северского Донца вместе с выходцами из Кубано-Черноморского региона во второй четверти VIII в. и на протяжении второй половины VIII–первой половины IX вв. оставался этническим показателем данной группы населения, входившей в состав подданных Хазарского каганата и принявшей участие в сложении салтовомаяцкой культуры Подонья.

Третий набор личных металлических украшений представлен в ранних катакомбных захоронениях Верхне-Салтовского, Старо-Салтовского, Рубежанского могильников. В ряде этих комплексов отмечено присутствие элементов поясной гарнитуры (рис. 3, 7-10), характерных для I салтовского хронологического горизонта (740–780 гг. н.э.) (Комар, 1999, с. 123-128; Белік, 2002, рис. 1). В него входят изящные серьги с овальным кольцом и неподвижной подвеской в виде небольшого полого шарика (диаметром 0,2 см) и более крупного, прикрепленного под ними (диаметром 0,7-0,9 см). Места крепления шариков дополнительно украшены рядами зерни (рис. 3, 1). Такие серьги найдены всего в нескольких погребальных комплексах катакомбного могильника у с. Верхний Салтов (Аксенов, 1998, табл. XXVIII, 8; 1999, рис. 7, 5). Прототипом подобных серег являются аналогичные серьги, но с круглым проволочным колечком, происходящие из комплексов рубежа VII–VIII и VIII вв. Северного Кавказа (Кисловодск, Мокрая Балка, Чми, Кумунта, Чир-Юрт) (Ковалевская, 1995, с. 156, 157, рис. 6, 12-14). В Крыму, в Скалистинском могильнике, аналогичные серьги происходят из комплексов не ранее VIII в. (Веймарн, Айбабин, 1993, с. 183, рис. 35, 9, 10). Встречены серьги, отличающиеся от предыдущих несколько более крупными размерами, а также присутствием еще одного шарика с внутренней части кольца над подвеской. Подвеска состоит из трех поставленных один на другой в виде пирамидки полых шарика (рис. 3, 2). Места соединения шариков дополнительно украшены рядами зерни (рис. 1, 15) (Аксенов, 1998, табл. XIII, 7; 2001, рис. 6, 48; Покровский, 1905, табл. XXI, 22). Отдаленные аналогии подобным серьгам известны в памятниках Северного Кавказа VIII–первой половины IX вв. (Кисловодская котловина, Мокрая Балка, могильник у совхоза им. Луначарского, из окрестностей Пятигорска и др.) (Ковалевская, 1995, с. 157, рис. 6, 16-23). Вероятно, в данном случае мы имеем дело с местной интерпретацией уже известной формы серег. Прототипом рассмотренных сережек, возможно, были серьги с металлической привеской или привеской из природного камня, достаточно хорошо представленные в комплексах VII–VIII вв. (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 99, рис. 18, 15; Дмитриев, 1982, рис. 4, 12; Овчинникова, 1990, с. 46, рис. 26, 29-33; Комар, 2006, рис. 24, 8-11). Такие же

сережки представлены и на изображениях тюрков VII–IX вв. (Альбаум, 1975, с. 25, рис. 7, 38–42; 12, 11, 12; 13; Кубарев, 1984, с. 201, табл. XXII, 121; Шер, 1966, с. 33, табл. V, 20; с. 85, табл. VI, 25). Вероятно, у лесостепного населения салтово-маяцкой культуры данный тип серег распространился как элемент подражания правящей верхушке Хазарского каганата, которая в период становления каганата была тюркской по происхождению (представители рода Ашина).

В ранних катакомбных захоронениях региона встречены бронзовые Т-образные фибулы с тремя шаровидными выступами на конце ножки (кат. № 54 ВСМ-I и № 19 ВСМ-III) (рис. 3, 4, 5) (Аксёнов, 2012, с. 10–18). Данный тип фибул для катакомбных захоронений бассейна Северского Донца не характерен, в то время как на раннесредневековых памятниках (VIII–IX вв.) Северного Кавказа (Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии) подобные фибулы довольно распространены (Амброз, 1971, с. 46, табл. 6, 9; Багаев, 2004, с. 143, рис. 6, 12, 13; Багаев, Мамаев, 2009, рис. 3А, 7,11; 4Б, 21; 5,22; 7Б, 1; 8Г, 26). И.О. Гавритухин выделяет подобные фибулы в отдельную серию Дай-Анач-кала, которую датирует VII–серединой VIII вв. (2010, с. 415–417, рис. 5, 6). Данный тип фибул, по мнению исследователя, восходит к цельнолитым крестовидным фибулам с подвязным или приклепаным приемником, широко распространенным в Западном и Центральном Закавказье (Гавритухин, 2010, с. 418, рис. 5, 7,10,12,13). В салтовских древностях подобные Т-образные фибулы были встречены только на Старокорсунском некрополе (Каминский, 1987, рис. 10, 54), что позволяет видеть в них изделия, характерные для хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н.э.) (Комар, 2000, с. 52, рис. 4, 20). Еще одна бронзовая Т-образная фибула происходит из катакомбы № 18 Старо-Салтовского некрополя (рис. 3, 6) (Аксенов, 1999, рис. 3, 31), которая относится к типу Чинухой и датируется тем же временем, что и фибулы серии Дай-Анач-кала (Гавритухин, 2010, с. 414–415, рис. 4). Рассмотренные фибулы указывают на связь данных погребальных комплексов с аланским населением, проживавшим в Северо-Восточном Предкавказье, т.е. в районах, расположенных в непосредственной близости от центра Хазарского каганата, который в конце VII–начале VIII вв. находился в равнинных районах современного Дагестана. В настоящее время часть исследователей предполагает, что территорию современной Осетии, Ингушетии и Чечни в предсалтовское время занимали аланы племенной группы «авсурки» (Коробов, 2009, с. 75).

Редким украшением в погребальных памятниках региона являются гривны (рис. 1, 4; 3, 3). Так, известно всего три находки подобных украшений. Одна гривна была найдена в погр. № 143 Нетайловского грунтового могильника и еще две в катакомбах № 2, 14 Старо-Салтовского могильника (Аксенов, 2012, рис. 2, 4; Аксенов, 1999, рис. 5, 5; 6, 50). Гривна из погр. № 143 Нетайловского могильника была свита из двух бронзовых круглых в сечении проволок. Один конец гривны оформлен в виде петли, второй – в виде крючка. При этом и петля, и крючок выполнены из одной проволоки, тогда как концы второй проволоки образуют спиральную навивку у крючка и петли гривны, соответственно (рис. 1, 4). Гривны из Старо-Салтовского могильника представляют собой одинарную витую проволоку, один конец которой загнут в крючок, второй конец образует петлю (рис. 3, 3). Обе гривны из Старо-Салтовского некрополя брон-

зовые и покрыты позолотой. Погребения, где были обнаружены гривны, датируются исследователями второй половиной VIII в. Этим же временем датируется и гривна, обнаруженная в Старокорсунском могильнике (Каминский, 1987, с. 198, рис. 10, 55). Если в салтовских материалах гривны достаточно редки, то они являются привычным атрибутом населения восточной и центральной части Северного Кавказа V–VIII вв. (Багаев, Виноградов, 1972, с. 83, рис. 2, 6). По-видимому, гривны для салтовских древностей следует рассматривать не как этнический, а как хронологический признак, ибо все известные гривны происходят из комплексов хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740–780 гг. н.е.).

Таким образом, анализ личных украшений населения салтово-маяцкой культуры, представленный в ранних погребальных комплексах на территории современной Харьковщины, позволяет предварительно говорить о трех наборах личных металлических украшений, представленных характерными только для конкретной этнической группы серьгами/височными подвесками, фибулами, браслетами (рис. 1-3). Выделенные наборы металлических украшений можно связать с тремя группами раннесредневекового населения, переселившимися с территории Северного Кавказа. При этом переселенцы в бассейн Северского Донца пришли из двух районов – из Кубано-Черноморского региона (второй набор украшений) и с территории Чечни, Осетии, Ингушетии, Дагестана (первый и третий наборы украшений). В этническом плане переселенцы, по нашему мнению, принадлежали к племенному объединению савиров (первый набор), к группе этносов, придерживающихся обряда кремации своих покойников (второй набор), и племенной группе алан «авсурки» (третий набор). При этом в пределах лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры представители данных племенных групп расселились в соответствии со своими хозяйственными нуждами. Так, савиры и носители кремационной погребальной традиции заняли земли в южной части лесостепи между Северским Донцом и Осколом (в их хозяйстве главное место занимало скотоводство), тогда как представители аланского этноса проникли глубже в лесостепные районы и заняли места по правому берегу Северского Донца, более пригодные для ведения земледелия, что подтверждается данными, свидетельствующими о системе питания (Решетова, 2012, с. 125).

Литература

- Аксенов В.С.* Отчет о работе археологической экспедиции Харьковского исторического музея в полевом сезоне 1998 г. // Архив ХИМ.
- Аксенов В.С.* Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2.
- Аксенов В.С.* Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. 2001. № 1-2.
- Аксенов В.С.* Исследование Верхнесалтовского IV катакомбного могильника // *Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр.* К., 2001.
- Аксенов В.С.* К вопросу о семантике некоторых женских наборов украшений салтовского времени из бассейна Северского Донца // *Хазарский альманах*. Т. 3. Киев; Харьков, 2004.
- Аксенов В.С.* Новые раннесредневековые погребальные комплексы Северо-

- Западной Хазарии // Древности 2010. Харьков, 2010.
- Аксёнов В.С.* Ранняя группа личных украшений салтовского населения Подонцова (по материалам погребений с фибулами Нетайловского могильника) // Древности 2012. Харьков, 2012.
- Аксёнов В.С.* Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса с Т-образными фибулами // Салтова-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2012. Вип. 2.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII–X вв. // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2006. Т. 5.
- Альбаум Л.И.* Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2.
- Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963.
- Афанасьев Г.Е.* Донские аланы: социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М., 1993.
- Афанасьев Г.Е.* Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства // РА. 2001. № 2.
- Багаев М.Х.* Из истории фибул Северо-Восточного Кавказа (Чечня и Дагестан) // РА. 2004. № 2.
- Багаев М.Х., Виноградов В.Б.* Раскопки раннесредневекового могильника у сел. Харачой // КСИА. 1972. Вып. 132.
- Багаев М.Х., Мамаев Х.М.* Сельментаузенский раннесредневековый могильник в Чечне // РА. 2009. № 1.
- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара, 2008.
- Белік О. О.* Поясні набори горизонту Столбще-Старокорсунська з поховань лісостепового донського варіанту салтівської культури (до проблеми хронології) // Історична наука: проблеми розвитку. Матеріали Міжнародної наукової конференції 17-18 травня 2002 р. Луганськ, 2002.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. Киев, 1993.
- Гавритухин И. О.* Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы ременной гарнитуры) // Хазары (Евреи и славяне. Т. 16.) Иерусалим; М., 2005.
- Гавритухин И.О.* Фибулы могильника Мамисондон в контексте кавказских находок // Албегова З.Х., Верещинский-Байбалов Л.И. Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС (Материалы охранных археологических исследований. Т. 11). М., 2010.
- Гавритухин И.О., Пьянков О.В.* Раннесредневековые древности побережья (IV – IX вв.) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв. М., 2003.
- Дегтярь А.К.* Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце // СА. 1984. № 2.
- Дмитриев А.В.* Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // КСИА.

1979. Вып. 158.

- Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов. М., 1982.
- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV – XIII вв. М., 2003.
- Иванов А. А., Копылов В. П., Науменко С. А.* Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // Донская археология. 2000. № 1.
- Каминский В.Н.* Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. 1987. № 4.
- Ковалевская В.Б.* Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995.
- Колода В.В.* Ещё одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // Салтова-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2012. Вип. 2.
- Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // Vita antiqua. 1999. № 2.
- Комар А. В.* Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые вопросы возникновения салтовской культуры // Finno-Ugrica. 2000. № 1.
- Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII–нач. VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2006. Т. 5.
- Коробов Д.С.* К вопросу о расселении аланских племен Северного Кавказа по данным археологии и письменным источникам // РА. 2009. № 1
- Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984.
- Кухаренко Ю.В.* О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. 1951. Т. XLI.
- Макаревич М.П.* Поховання сарматського та салтівського типів на Сіверському Дінці // Археологія. 1957. Т. 10.
- Мастыкова А.В.* «Княжеская» мода эпохи Великого переселения народов и северокавказский женский костюм // РА. 2008. № 3.
- Мастыкова А.В., Казанский М.М.* О происхождении «княжеского» женского костюма варваров гуннского времени (горизонт Унтерзмбенбрунн) // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конф. М., 2003. Ч. II.
- Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
- Покровский А.М.* Верхне-Салтовский могильник // Труды XII археологического съезда. М., 1905. Т. 1.
- Пьянков А.В.* Касоги / касахи / кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар, 2001. Вып. 1.
- Пьянков А.В., Тарабанов В.А.* Кремационные погребения Кубани и Подонья сал-

товского времени: единство происхождения или случайное сходство // Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей. Керчь, 1996.

Решетова И.К. Новые археологические материалы салтово-маяцкой культуры из могильника Верхний Салтов-IV // РА. 2012. № 3.

Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. СПб., 2005.

Саханев В.В. Раскопки на Северном Кавказе в 1911-1912 гг. // ИАК. 1914. Вып. 56.

Свистун Г.Е. Новый кремационный могильник на территории Чугуево-Бабчанского лесничества (предварительное сообщение) // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків, 2012. Вип. 2.

Стальсберг А. Проблемы культурного взаимодействия Руси и Скандинавии в VIII–XI вв. (по археологическим собраниям СНГ) // Археологический вестник. СПб., 1994. № 3.

Тарабанов В.А. Раскопки средневекового кремационного могильника у с. Молдовановское Крымского района в 1989 г. // Археологические раскопки на Кубани в 1989-1990 годах. Ейск, 1992.

Тарабанов В.А. Исследование раннесредневековых памятников в Адыгее в 1986 году // Древности Кубани. Каснодар, 1999. Вып. 14.

Тесленко Г.І. Розкопки Верхньо-Салтівського могильника 1920 року // Наукові записки / Наукові дослідження кафедри історії української культури. 1927. № 6.

Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М., 1966.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006.

М.В. Хоружая

(г.Харьков, исторический музей)

ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОГРЕБЕНИЙ В ДРОМОСАХ КАТАКОМБНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Основным погребальным сооружением аланского населения салтово-маяцкой культуры Подонцовья является катакомба, состоящая из входного коридора–дромоса и погребальной камеры (Афанасьев, 1987, с. 143-147; Плетнева, 1989, с. 173-248; Флёрв, 1993, с. 6-34; Хоружая, 2009, с. 259-294). Погребальная камера служила тем местом, куда помещались согласно аланской погребальной традиции тела умерших людей. Однако на памятниках салтово-маяцкой культуры отмечены единичные случаи отступления от этой традиции. В этом случае тела умерших людей были захоронены в простых грунтовых ямах или в ямах с подбоем (Бабенко, 1905, с. 566, 568; Бубенок, 1993, с. 49 – 59; Плетнева, 1989, с. 255-259; Покровский, 1905, с. 489; Хоружая, 2012, с. 429-436; Флёрв, 1993, с. 34-42). Известны единичные случаи, когда человеческий костяк был обнаружен в дромосе катакомбного сооружения (Бабенко, 1905, с. 568). Костяк ребенка в дромосе катакомбы № 21 Верхне-Салтовского II могильника